Глава 1502 - Удел Лань Линфэна, наследник Боевого Бога Серебряного Волка

Цин Шуй проявил высокую самоуверенность. Даже Лань Линфэн с его иллюзией храбрости должен теперь по иному посмотреть на Цин Шуя.

Все вокруг оцепенели, и на какое-то время вокруг стало очень тихо. Люди уже приготовились бежать в любой момент, ведь на носу разрушение Зала Имперской Кухни.

— Неудивительно, что ты посмел сражаться против Клана Сэ. Я действительно не знаю, невежественен ли ты или на что полагаешься. Либо ты сразишься со мной, либо я не обещаю сохранность Зала Имперской Кухни. — Сказал Лань Линфэн, не в силах отступить.

Но в это время появилась Цзычэ Ша, встала рядом с Цин Шуем и сказала Лань Линфэну: — Уходи. Я уже много раз говорила, что ты мне не нравишься.

— А что, разве я не хорош? Почему ты не можешь дать мне шанс? Скажи мне, чего мне не хватает, и я изменюсь. — Перед Цзычэ Ша он превратился в маленькую овечку.

— Эмоции нельзя заставить. Если я не хочу быть вместе с тобой, то зачем заставлять. — Цзычэ Ша покачала головой.

— У тебя есть кто-то, кто тебе нравится… Могу я увидеть его, чтобы спокойно умереть? — Спросил Лань Линфэн, глядя на Цин Шуя.

— Я не люблю людей, которые контролируют других. А если ты все-таки вынудишь его, мы даже не будем друзьями. — Тон девушки даже отказать человеку за тысячи миль отсюда.

— Он тебе нравится? — Лань Линфэн указал на Цин Шуя.

Цин Шуй теперь считал, что некоторые люди перед лицом любимого человека становятся невероятно глупыми. Какой смысл задавать такие наивные вопросы? Может ли она ему так прямо ответить?

Цзычэ Ша посмотрела в холодные глаза Лань Линфэна без какого-либо чувства привязанности, а затем медленно повернула голову, даже и не думая отвечать на вопрос.

Лань Линфэн чувствовал, как будто опустился на самое дно. Он вдруг посмотрел на Цин Шуя: — Ты забрал ее у меня, я убью тебя.

Цин Шуй также не понимал, способно ли сердце первого сына Города Линьхай вынести такой удар? Или для него она важнее всего?

Он чувствовал, что такое вполне возможно, так как Лань Линфэн находится в критической точке. И хотя он не сумасшедший, но сейчас он словно лишился рассудка.

На самом деле, многие люди в Городе Линьхай знали, что Лань Линфэн любит Цзычэ Ша, и он всегда думал, что он единственный заслуживает ее. Лань Линфэн воистину великолепен, но и он не непобедим.

Цин Шуй посмотрел на помешанного Лань Линфэна и обнаружил, что его атака не была выглядела беспорядочной ни в малейшей степени. Продуманный шаг. Видимо он так и запланировал, чтобы воспользоваться возможностью.

Похоже, что у первого сына Города Линьхай свои маленькие планы, так как все видели, что он

сошел с ума и просто хотел убить Цин Шуя, потому что винил в своем несчастье именно его.

Если он потерпит поражение от Цин Шуя, то значит он потерял свой разум, а его сила уменьшена Цин Шуем, то значит если он убьет сумасшедшего человека, то его доброе имя в области медицины испачкается.

Лань Линфэн использовал в своих интересах его же репутацию.

Цин Шуй уклонился, но не ответил на удар. Шаги Девяти Дворцов внушительны. Не говоря уже о том, что оба противника еще не использовали всю свою силу.

— Первый Принц Лань, разве ты не чувствуешь себя женщиной, сумасшедшей-безумной женщиной? — Цин Шуй не сопротивлялся, а просто словесно провоцировал его.

Лань Линфэн не произнес ни слова в ответ, но сила его атак постепенно увеличивалась. Но пока Цин Шуй контролировал пространство вокруг Дверью Дворцами, Залу Имперской Кухни ничего не угрожало.

Но тем не менее, Цин Шуй не хотел, чтобы посетители зала пострадали.

Лань Линфэн чувствовал себя так, словно попал в клетку, так как его потребление внезапно увеличилось в несколько раз. Его тело, похоже, подвергнулось многократному давлению. Глядя на спокойствие Цин Шуя, он понял, что этот молодой человек обладает удивительными способностями, и его спокойствие не притворство. Он также узнал, что сегодня встретил достойного противника, поэтому кровь в его теле кипела.

Цин Шуй медленно использовал свою грубую силу, чтобы вымести Лань Линфэна к двери, а затем выполнил финт, чтобы заставить его выйти. Он тоже последовал за ним, а затем взлетел прямо в небо.

Лань Линфэн на самом деле боролся с Цин Шуем, поэтому они тихо вышли на открытый воздух. Их сражение уже принесло ему удовлетворение, так что не имелось никакой необходимости разрушать Зал Императорской Кухни.

— Ты очень сильный! — Серьезно сказал ему Лань Линфэн.

— Я не знаю, почему ты хочешь драться со мной. Если проиграешь, я изобью тебя до смерти. Или ты так хочешь умереть? — Прямо задал ему вопрос Цин Шуй.

— Ты недооцениваешь меня. Если бы я не умел держать удар, то как бы продержался до сегодняшнего дня.

Цин Шуй покачал головой: — Если ты готов, я нанесу удар.

Он достал Золотую Боевую Алебарду!

Глядя ему в глаза, Лань Линфэн сказал нечто странное: — Ты один из наследников Золотого Боевого Бога или ты получил его наследие?

Цин Шуй почувствовал легкое удивление, в то время как Лань Линфэн не чувствовал знакомой ауры. Он спросил, нахмурившись: — Это важно?

— Я получил наследие Боевого Бога Войны Серебряного Волка. — Ухмыльнулся Лань Линфэн.

— Неудивительно, что я чувствую на тебе ауру Боевого Бога. Тогда стоит ли нам сражаться? — Цин Шуй улыбнулся.

— Зачем сражаться, Золотой Боевой Бог - предводитель Боевых Богов. — Беспомощно сказал Лань Линфэн.

— Предводитель...

— Ну, я знаю совсем немного. Я не буду сражаться за Цзычэ Ша. — Сказал Лань Линфэн, немного обескураженный.

Его встреча с Цин Шуем оказалась полным провалом, в сочетании с его собственным убеждением, что отношения между Цзычэ Ша и Цин Шуем особенные. Так как борьба закончилась, и они влюблены друг в друга, то значит им просто нужно их продолжить. Поэтому он принял окончательное решение.

— Кто тебе сказал, что у меня с ней отношения? — Ответил Цин Шуй на его нелепую реакцию.

— Тебе не нравится Цзычэ Ша? Я думаю, она очень подходит тебе. — Грустно ответил Лань Линфэн.

— Это наша вторая встреча, и, по крайней мере, сейчас я не имею к ней никаких чувств. В данный момент я не хочу иметь с ней ничего общего. Если ты действительно любишь ее, не веди себя так, как сегодня. Женщины будут считать тебя узколобым. — Цин Шуй покачал головой и улыбнулся.

Лань Линфэн долго смотрел на Цин Шуя, прежде чем понял, что тот не шутит. На его лице отразилось удивление. Он не мог понять, почему Цин Шую не нравится Цзычэ Ша. Никто, по его словам, не мог не любить её.

— Спасибо, я буду стараться изо всех сил. — Лань Линфэн ответил очень решительно.

— Тебе не нужно меня благодарить. Если бы мне нравилась женщина, я бы ее не отпустил. Кроме того, женщин нельзя заставить любить. Ты поймешь со временем. — Цин Шуй покачал головой.

— Ну, в основном я забочусь о ней. Мы все еще братья. Можно мне здесь поселиться? Я могу заплатить за проживание. — Тепло улыбнулся Лань Линфэн.

— Нам больше не нужно быть братьями, мы можем просто называть друг друга по имени. — Ответил Цин Шуй с улыбкой.

— Хорошо, так и поступим, если ты не против. По комнате... — Его словно больше заботил вопрос о возможности проживания рядом с Залом Имперской Кухни.

— Делай, как хочешь, если найдешь себе комнату. — Цин Шуй покачал головой и спустился вниз вместе с ним, разговаривая и смеясь. Многие люди, наблюдавшие за ними, выглядели озадаченными.

Больше всех удручался итогом Клан Хуа, так как они надеялись, что Зал Имперской Кухни и Клан Лань станут непримиримыми врагами. Но кто ожидал, что между ними начнется такая дружба.

Никто не знал, что произошло. Даже Цзычэ Ша не понимала и удивлялась, увидев их рядом. Только Инь Тун будто понимал, что произошло, но не был уверен наверняка. Отношения Лисьих и Вольчих Боевых Богов когда-то были очень хорошими.

Несколько человек вышли из зала на задний двор, но никто не произнес ни слова.

— Разве Ша'Эр не выглядит какой-то задумчивой? — Спросил Лань Линфэн с улыбкой.

Цзычэ Ша и правда выглядела задумчивой. Она заметила, что Лань Линфэн как-то изменился, но не могла понять, как именно.

Лань Линфэн действительно изменился, так на него повлияли слова Цин Шуя. Он словно понял много вещей, а также его психика тонко изменилась. Словно его менталитет поменялся.

Лань Линфэн испытывал благодарность к Цин Шую. Он вдруг почувствовал себя теперь более уверенность перед Цзычэ Ша.

Он действительно был высокомерен. Он преодолел так называемое сумасшествие власти. Ему казалось, что теперь ухаживать за Цзычэ Ша будет не так сложно.

— На самом деле Цин Шуй оказался моим братом, которого я потерял очень давно. Не знал, что сегодня повстречаю его…

Губы Цин Шуя дернулись, но он ничего не сказал.

— Продолжай нести чушь. — Фыркнула Цзычэ Ша.

— О, разве ты не говорил. Что ты знаешь о Боевых Богах? — Тихо спросил Лань Линфэн.

— Древние Боевые Боги, я слышала о них.

— Цин Шуй и я – наследники их силы. О, тут еще один старый друг. —Улыбнулся Лань Линфэн, а затем рассказал Цзычэ Ша немного о своей личности. Стоит сказать, что некоторые аспекты он слегка приукрасил.

Цзычэ Ша переводила взгляд то на Цин Шуя, то на Лань Линфэна. Она знала, что он сказал правду. Теперь она знала, почему Лань Линфэн смог стать Первым Принцем Города Линьхай.

Состояние ума Лань Линфэна теперь заметно улучшилось. Никто не совершенен, женщины ужасно странные. Мужчина преследует их и крепко держат, когда ставит её в положение богини. Можно с уверенностью сказать, что эти двое не смогут быть вместе. Женщина ищет мужчину, а не того, кто станет читать ей нотации.

С самого начала люди никогда не считали друг друга равными, поэтому, естественно, любовь никогда не стабильна. Только тогда, когда мужчина способен понизить себя, он осознает чувства своей партнерши, а не только свои собственные. Это все равно что дарить что-то бедным. Любовь устанавливается на равных началах.

Цин Шуй считал, что Лань Линфэн и Цзычэ Ша действительно хорошая пара, но можно ли насмотреть и понять, предназначены ли они друг другу? Что касается Цин Шуя, то перед ним стояла задача найти Иэ Цзяньгэ в первую очередь и растопить ледяное сердце Таньтай Линьянь…

http://tl.rulate.ru/book/51/694472